

Ислам
и советское государство
(1917–1936)

Выпуск 2

УДК [94(47).084:28](093.2)“1917/1936”
ББК 63.3(2)6-37ю11
И 87

Редколлегия серии: И.Л. Алексеев, Р.И. Беккин, В.О. Бобровников,
И.Ф. Гимадеев, К.Р. Мусина, А.Ю. Хабутдинов

Составитель, автор предисловия и примечаний: Д.Ю. Арапов

Ответственный редактор: В.О. Бобровников

Ислам и советское государство (1917–1936). Сборник документов.
Вып. 2 = Islam and the Soviet State (1917–1936). Documents. Vol. 2 /
сост., авт. предисл. и примеч. Д.Ю. Арапов. — М. : Изд. дом Марджани,
2010. — 208 с. — (Ислам в России и Евразии = Islam in Russia and Eurasia,
ISSN 2070-9269). — ISBN 978-5-903715-28-2.

И. Арапов, Д.Ю., сост.

Islam and the Soviet State (1917–1936). Documents. Volume 2 / Collected,
Introduced and Commented by Dmitry Yu. Arapov.

ISSN 2070-9269

ISBN 978-5-903715-28-2

В сборник включены документы, характеризующие исламскую политику советского государства в первые два десятилетия его истории. Это доклады, решения и письма советских и партийных структур, органов госбезопасности и их работников, обращения «наверх» представителей мусульманских духовных правлений и др. Все публикуемые материалы обладают высокой познавательной ценностью. Издаваемые тексты представляют интерес для специалистов, студентов вузов, всех желающих расширить свои представления об истории ислама в России.

This book is a collection of various documents evidencing the policy towards Islam pursued by the Soviet state in the first two decades of its history. Among the documents included in this book are reports, resolutions and letters of the Soviet governmental bodies and agencies and the Communist party, state security service and its agents; petitions made by Muslim spiritual leaders to the Soviet governmental bodies, etc. All materials are of high educative value. This publication is addressed to a wide audience, including both professionals and students, as well as other people who are interested to learn more about the history of Islam in Russia.

ISSN 2070-9269

ISBN 978-5-903715-28-2

© Арапов Д.Ю., сост.

© Издательский дом Марджани

© Кагаров Э.М., серийное оформление

Содержание

- 11 *Д.Ю. Арапов.*
Ислам и советское государство (1917–1936 гг.)
- 19 № 1. Обращение Совнаркома России «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». 20 ноября (3 декабря) 1917 г.
- 26 *Предисловие составителя к документам № 2–6*
- 27 № 2. Записка Наркомнаца о преподавании «мусульманского вероучения». 1 марта 1923 г.
- 30 № 3. Выписка из протокола заседания Коллегии Наркомнаца «О преподавании вероучения в мусульманских советских школах Туркеспублики». 13 сентября 1922 г.
- 32 № 4. Выписка из протокола Заседания коллегии Наркомнаца. 19 сентября 1922 г.
- 34 № 5. Выписка из протокола заседания Президиума ВЦИК «О преподавании вероучения в мусульманских школах Туркестана». 4 января 1923 г.
- 36 № 6. Циркуляр Наркомнаца «О преподавании мусульманского вероучения». Октябрь 1922 г.
- 38 № 7. Докладная записка руководства ЦДУМ в Президиум ВЦИК 26 марта 1923 г.
- 51 *Предисловие составителя к документам № 8–10*
- 52 № 8. Резолюция по отношению к советской школе. Принята на III Всероссийском мусульманском съезде в июне 1923 г.
- 55 № 9. Проект постановления III мусульманского съезда о халифате [Июнь 1923 г.]
- 57 № 10. Обращение к братьям-мусульманам, живущим в разных частях земного шара. Июнь 1923 г.
- 60 № 11. Докладная записка ЦДУМ в Президиум ВЦИК. 4 августа 1923 г.
- 63 № 12. Устав Центрального Духовного Управления мусульман 1923 г.
- 70 *Предисловие составителя к документу № 13*
- 70 № 13. Письмо муфтия ЦДУМ Р. Фахретдинова председателю ВЦИК М.И. Калинину. 29 декабря 1923 г.
- 78 № 14. Выписка из протокола № 18 заседания Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета

- Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов от 9 июня 1924 г.
- 81 № 15. Заключение Восточного отдела ОГПУ по «мусульманскому вопросу» в Крыму. 24 июля 1924 г.
- 85 № 16. Докладная записка ЦДУМ в Народный Комиссариат иностранных дел. 26 февраля 1926 г.
- 88 *Предисловие составителя к документу № 17*
- 88 № 17. Записка Восточного отдела ОГПУ «О мерах борьбы с мусдуховенством». Октябрь 1926 г.
- 96 *Предисловие составителя к документу № 18*
- 96 № 18. Мусульманское духовенство Средней Азии в 1927 г. (по докладу полномочного представителя ОГПУ в Средней Азии) [4 июня 1927 г.]
- 134 № 19. Письмо заместителя председателя ЦДУМ К. Тарджеманова в ВЦИК. Декабрь 1927 г.
- 136 № 20. Письмо муфтия Р. Фахретдинова в Президиум ВЦИК. Декабрь 1927 г.
- 137 № 21. Письмо сотрудника Восточного отдела ОГПУ Петросьяна в Президиум ЦИК СССР. Январь 1928 г.
- 140 № 22. Письмо муфтия ЦДУМ Р. Фахретдинова П.Г. Смидовичу. Август 1928 г.
- 142 № 23. Письмо муфтия ЦДУМ Р. Фахретдинова председателю ВЦИК М.И. Калинин. Ноябрь 1928 г.
- 150 № 24. Письмо (мандат) муфтия ЦДУМ Р. Фахрутдинова К. Тарджеманову. Май 1929 г.
- 151 № 25. Письмо Муфтия ЦДУМ Р. Фахретдинова П.Г. Смидовичу. Март 1931 г.
- 153 № 26. Доклад генеральному секретарю ЦК ВКП (б) И.В. Сталину по вопросу о разрешении созыва IV Всероссийского мусульманского съезда. Представлен председателем Постоянной комиссии по вопросам культов при ВЦИК П.Г. Смидовичем. Октябрь 1931 г.
- 156 № 27. Письмо руководства ЦДУМ в Президиум ВЦИК. 30 ноября 1931 г.
- 169 № 28. Письмо руководства ЦДУМ в Президиум ВЦИК. Апрель 1932 г.
- 171 № 29. Письмо Постоянной комиссии по вопросам культов при ВЦИК, направленное заведующему

- Агитационно-пропагандистским отделом ЦК компартии
А.И. Стецкому. Май 1932 г.
- 174 № 30. Письмо-ходатайство ЦДУМ в Президиум ВЦИК.
Март 1933 г.
- 176 № 31. Письмо-ходатайство руководства ЦДУМ в Президиум
ВЦИК. Август 1933 г.
- 177 № 32. Докладная записка муфтия Р. Фахретдинова
в Постоянную комиссию по вопросам культов
при Президиуме ЦИК СССР
- 182 № 33. Докладная записка ЦДУМ в Постоянную комиссию
по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР. 20 мая 1935 г.
- 187 № 34. Письмо ЦДУМ в Постоянную комиссию
по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР. 22 мая 1935 г.
- 188 № 35. Письмо уполномоченных верующих мусульман г. Нухи
Азербайджанской ССР, адресованное Председателю
ЦИК СССР М.И. Калинин. 30 июля 1936 г.
- 191 Приложение I
Предисловие составителя
Ислам на Северном Кавказе в 20-е гг. (по материалам ОГПУ)
- 200 Приложение II
Предисловие составителя
Инструкция о порядке открытия мусульманских религиозных
школ и преподавания в них (октябрь 1926 г.)

Д.Ю. Арапов

Ислам и советское государство (1917–1936 гг.)

Публикуемые в данном сборнике документы освещают исламскую политику советского государства в первые два десятилетия его истории. Это издание продолжает серию выпускаемых нами материалов, характеризующих подход отечественных институтов власти к исламу в России начиная с XVII в.¹

Следует напомнить, что вопрос об отношении к миру ислама был поставлен уже в первые дни после прихода большевиков к власти². Официальная советская позиция по этому вопросу была декларирована 20 ноября (3 декабря) 1917 г. в обращении «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», подписанном председателем СНК России В.И. Лениным и наркомом по делам национальностей И.В. Сталиным. Верования и обычаи советских мусульман, их культовые и культурные учреждения провозглашались «свободными» и «неприкосновенными». Лидеры большевиков призывали мусульман Востока оказать Советам «сочувствие» и «поддержку» в борьбе «за освобождение угнетенных народов» от социального, в первую очередь империалистического, гнета. В то же время Советы, с одной стороны, руководствуясь известными просветительскими, а по сути — сугубо буржуазными принципами, с другой — преследуя конкретные политические цели, обнародовали Декрет от 20 января (2 февраля) 1918 г., по которому церковь отделялась от государства, а школа от церкви³. Последняя часть данного законодательного акта вызвала негативную реакцию в отечественных конфессиональных кругах, в том числе у мусульманских духовных лиц и их паствы.

Необходимо учитывать, что в условиях Гражданской войны 1918–1920 гг. и в первые годы после нее реализация «школьного» раздела Декрета 1918 г. происходила в мусульманской среде крайне медленно. К тому же острота задачи удержания власти во многом определила достаточно гибкую и осторожную партийно-советскую политику, проводимую до конца 20-х гг. по отношению к исламу на Волге, Урале и Северном Кавказе⁴.

Более драматический характер развитие событий приняло тогда в Туркестане, где проживала почти половина мусульман дореволюци-

онной России⁵. В 1918–1919 гг. местное советское русское (и русскоязычное) руководство заняло по отношению к «коренному» исламскому населению региона великодержавную позицию. Это, в свою очередь, привело к резкому усилению антирусских и антисоветских настроений и массовому распространению в крае проходящего под лозунгами «джихада» басмаческого движения. Лишь после специального вмешательства Москвы, умелых действий прибывших в Среднюю Азию М.В. Фрунзе и В.В. Куйбышева сложившаяся в Туркестане межэтническая напряженность в известной степени ослабла.

Как же была организована структура мусульманских духовных учреждений в первые два десятилетия советской истории?

В исламе, как известно, нет института церкви. Тем не менее с конца XVIII в. царские власти в целях удобства «государственного присмотра» над мусульманами стали выстраивать нечто вроде Русской Исламской церкви. Постепенно была создана система «магометанских» духовных управлений. В нее входили Оренбургский (в Уфе) и Таврический (в Симферополе) суннитские муфтияты, Духовные управления суннитов и шиитов Закавказья в Тифлисе. Их руководители утверждались царем и были подконтрольны Департаменту духовных дел иностранных исповеданий имперского МВД, который функционировал до революции 1917 г.⁶ В конце XIX — начале XX в. развернулись споры по поводу необходимости подобных форм организации духовной жизни мусульман, но к началу Первой мировой войны (1914) эта дискуссия, на наш взгляд, потеряла свою остроту.

И царские чиновники, и мусульманская общественность (каждые по своим причинам) примирились в то время с существованием исламских духовных управлений. Мусульмане, в том числе модернизаторы-«джадиды», поняли то, что эти, несомненно чуждые исламским традициям, институты являются, по сути, легальной формой упрочения позиций ислама в царской России. «Магометанские» духовные управления в целом были нужны и госаппарату как необходимые механизмы «поддержания благоразумия» в мусульманской среде. Наиболее толковые царские администраторы сознавали, что действовать по отношению к исламу и мусульманам надо крайне «деликатно» и «осторожно», а лучше всего — вообще их «не трогать».

На протяжении первых лет советской власти в стране начала формироваться новая структура мусульманских духовных институтов. В Уфе преемником Оренбургского суннитского муфтията с 1920 г. выступало Центральное духовное управление мусульман (ЦДУМ), которое ведало конфессиональной жизнью последователей «магометанского закона» во Внутренней России, Сибири и Казахстане⁷. Данный орган был тогда, несомненно, наиболее значительным по своему влиянию отечественным исламским учреждением на территории бывшей Российской империи. В Крыму на смену Таврическому суннитскому муфтияту в 1923 г. пришло Крымское «центральное мусульманское народное управ-

ление религиозными делами». Однако из-за давления властей деятельность этого исламского института протекала в крайне трудных условиях, и, судя по имеющимся в литературе данным, в 1928 г. он прекратил свое существование⁸. Находившиеся до 1917 г. в Тифлисе духовные управления суннитов и шиитов с распадом Закавказья на отдельные государства (Грузию, Армению и Азербайджан) прекратили свое существование; никаких заменивших их исламских структур тогда так и не возникло. Насколько известно, децентрализованной оставалась, как и до 1917 г., духовная жизнь северокавказских мусульман. В Средней Азии наибольшее количество мусульман проживало на территории образовавшейся в 1924 г. Узбекской ССР. Есть информация о существовании духовных управлений мусульман в разных областях Узбекистана, но центральные и местные власти и спецслужбы всячески препятствовали образованию общеузбекского исламского центра.

В 1917–1936 гг. «мусульманским делом» занимались различные партийно-советские и чекистские структуры. Определяющую роль здесь играло мнение компартии, которая в 1917–1991 гг. выступала в качестве своего рода «коллективного государя»⁹. Высшие решения по «мусульманскому вопросу» имела право принимать только «инстанция», т. е. политическое руководство страны, где к концу 20-х гг. позицию лидера занял И.В. Сталин. Среди более низких по статусу компартийных структур, ведавших в 20-е гг. «мусульманством», выделялись «сверхсекретные» Комиссия по делам отделения церкви от государства при ЦК и Антирелигиозная комиссия при Агитационно-пропагандистском отделе ЦК, руководившие «безбожной» политикой советского государства. Исламом и его последователями в 20–30-е гг. занимались такие советские структуры, как Народный комиссариат по делам национальностей и Постоянная комиссия (ранее отдел) по вопросам культов при ВЦИК (ЦИК СССР). Однако наиболее важное место в «государственном присмотре» за религиями, в том числе исламом, на протяжении всей советской истории занимали спецслужбы. В освещаемый в сборнике период времени речь шла о структурах ВЧК (1917–1922 гг.), ОГПУ (1922–1934 гг.) и НКВД (с 1934)¹⁰. Особое значение в 20-е гг. имел Восточный отдел ОГПУ, который курировал все аспекты борьбы с «восточной контрреволюцией». После его упразднения в 1929 г. «исламская» тематика перешла в ведение Секретного отдела ОГПУ. Разработкой религиозных дел в стране в целом здесь занимался руководящий работник этого отдела, опытный чекист Е.А. Тучков, хорошо зарекомендовавший себя в глазах высшего политического руководства успешным, с точки зрения большевиков, проведением «дела патриарха Тихона»¹¹. К сожалению, доступные нам документы крайне неполно отражают процесс выработки властных решений по «исламскому делу». Так, публикуемый ниже комплекс обращений руководства ЦДУМ к советским структурам и их руководителям свидетельствует об отчаянной борьбе мусульманских духовных лидеров за сохранение хоть каких-то исламских культовых

зданий и возможности деятельности мусульманских служителей культа. В этой тяжелейшей ситуации муфтий Р. Фахретдинов и его окружение всячески подчеркивали свою «советскость» и полную политическую лояльность по отношению к государству диктатуры пролетариата. В свою очередь, занимавшиеся исламом видные партийные и советские чиновники — Е.М. Ярославский¹², В.Р. Менжинский¹³, Я.Х. Петерс¹⁴, П.А. Крашиков¹⁵, П.Г. Смидович¹⁶ — в целом рассчитывали добиться «отмирания» мусульманского вероучения, что соответствовало программным документам партии¹⁷. Пока, однако, неясно, кто же ведал «исламским делом» среди членов высшего политического руководства. Нам представляется, что, скорее всего, этим человеком был сам И.В. Сталин, как известно, имевший специальное (правда, незаконченное) богословское образование и обладавший немалым опытом дореволюционной подпольной работы в мусульманском Закавказье и знанием особенностей исламской жизни.

При анализе публикуемых ниже документов, вышедших из советских и чекистских структур, необходимо учитывать то, что в них могли отразиться как «краснопролетарский» атеистический субъективизм, так и все те «черные» стереотипы восприятия «мусульманства», какие сложились еще в русском Средневековье. В соответствии с ними о мире ислама писалось как о пристанище «фанатизма», «невежества» и «застоя», само же мусульманское вероучение характеризовалось (в рамках европоцентристско-христианской традиции) как набор «лживых» поучений. Вместо ислама (и других традиционных религий) большевики формально провозгласили своей господствующей идеологией научный атеизм. Фактически же с середины 20-х гг. активно шел процесс советского «богостроительства»: формировались культы «новой Троицы», состоящей из Бога-Отца-Ленина, Бога-Сына-Сталина и Бога-Святого Духа-компартии, новых «святых» и «мучеников» (например, 26 бакинских комиссаров) и т. п.¹⁸

При анализе публикуемых нами документов следует помнить, что до конца 20-х гг. советская власть проводила в целом политику относительной терпимости по отношению к исламу. В эпоху «великого перелома», на рубеже 20–30-х гг., началось беспощадное наступление на все конфессии России, в том числе и на ислам. Мечети закрывали, служителей исламского культа репрессировали, деятельность единственного уцелевшего исламского управленческого института — ЦДУМ — была в середине 30-х гг. практически «заморожена»¹⁹. Лишь начало Великой Отечественной войны заставило советские верхи по чисто политическим соображениям пойти на то, чтобы поддержать определенное оживление духовной жизни мусульманской общины России²⁰.

Издаваемые нами документы отражают прежде всего жизнь мусульман Внутренней России. Первый (и единственный, правда, весьма значительный по объему) материал освещает положение дел в мусульманской Средней Азии, второй характеризует ситуацию в исламском

Крым, третий представляет собой письмо «наверх» представителей мусульман Закавказья. Данные документы отобраны в коллекциях Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). В связи с определенной «лакуной» в освещении жизни мусульман Северного Кавказа мы сочли возможным издать в качестве приложения наш обзор северокавказской «исламской составляющей» в публиковавшихся ранее донесениях ОГПУ за 1920-е гг. [См. Приложение I.] При подготовке документов к печати по возможности учитывались особенности их орфографии и синтаксиса, написания имен, дефиниций и терминов. Каждый из издаваемых текстов (по необходимости) снабжен примечаниями. Материалы, как правило, размещены в хронологической последовательности их появления, лишь в нескольких случаях этот порядок был изменен в целях лучшего осмысления их содержания и истории их создания. Составитель считает своим долгом поблагодарить за ценные консультации И.Л. Алексева и В.О. Бобровникова, за большой труд по подготовке текста к печати — свою дочь Е.Д. Арапову.

Примечания

- 1 Ислам в Российской империи (законодательные акты, описание, статистика) / Сост. Д.Ю. Арапов. М., 2001; Императорская Россия и мусульманский мир: Сб. мат. / Сост. Д.Ю. Арапов. М., 2006; *Арапов Д.Ю., Косач Г.Г.* Ислам и мусульмане по материалам Восточного отдела ОГПУ. Н. Новгород, 2007.
- 2 По оценке академика В.В. Бартольда, в России на 1917 г. проживало примерно 18–20 миллионов мусульман.
- 3 Декреты Советской власти. М., 1957. Т. I. С. 373–374.
- 4 Более подробно см.: *Чеботарева В.Г.* Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики М., 2004. Гл. III. § 5.
- 5 На территории русского Туркестанского генерал-губернаторства (вместе с населением вассальных Бухары и Хивы) проживало более 10 миллионов мусульман. После революции 1917 г. в Средней Азии образовались Туркестанская АССР в составе РСФСР (1918), Бухарская и Хивинская народные советские республики (1920). В процессе национально-государственного размежевания в 1924–1925 гг. образовались Узбекская и Туркменская ССР, Таджикская АССР (с 1929 г. Таджикская ССР), Кара-Киргизская АО (с 1936 г. — Киргизская ССР). Казахская АССР входила в состав РСФСР, с 1936 г. также стала самостоятельной ССР.
- 6 Более подробно см.: Арапов Д.Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII — начало XX). М., 2004.
- 7 Ислам на Европейском Востоке: Энциклопедический словарь. Казань, 2004. С. 362–365.
- 8 Более подробно см.: *Арапов Д.Ю., Косач Г.Г.* Ислам и мусульмане по материалам Восточного отдела ОГПУ. Н. Новгород, 2007. С. 59–60.
- 9 По наблюдению итальянского марксиста А. Грамши, в XX в. партии стали выступать в виде своего рода «коллективных государей» // *Грамши А.* Избранные произведения. М., 1959, С. 114.

- 10 Лубянка: Органы ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ–МГБ–МВД–КГБ. 1917–1991: Справочник. М., 2003.
- 11 О Е.А. Тучкове см.: Бычков С. Чекистский «игумен» Евгений Тучков // http://www.krotov.info/spravki/persons/20htrson/1957_tuchkov.htm; Личное дело Е.А. Тучкова // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 2003.
- 12 Ярославский (Губельман) Емельян Михайлович – советский партийный деятель. Член компартии с 1898 г. Был постоянным членом всех партийных «безбожных» комиссий, являлся председателем всесоюзного общества «Безбожник». Автор ряда трудов по «научному атеизму».
- 13 Менжинский Вячеслав Рудольфович – советский партийный и государственный деятель. Член компартии с 1902 г. В 1923–1926 гг. – заместитель председателя ОГПУ, с 1926 г. – председатель ОГПУ. Член партийных «безбожных» комиссий.
- 14 Петерс Яков Христианович – советский партийный и государственный деятель. Член компартии с 1904 г. Один из «отцов-основателей» органов советской госбезопасности. Член коллегии ВЧК и ОГПУ. В 1922–1929 гг. – начальник Восточного отдела ОГПУ. Участник работы партийных «безбожных» комиссий.
- 15 Красиков Петр Ананьевич – советский партийный и государственный деятель. Член компартии с 1892 г. В 20–30-х гг. занимал руководящие должности в советской судебной системе, с 1935 г. – председатель Постоянной комиссии по вопросам культов при ЦИК СССР. Участник работы партийных «безбожных» комиссий.
- 16 Смидович Петр Гермогенович – советский партийный и государственный деятель. Член компартии с 1898 г. С 1917 г. – член Президиума ВЦИК. Руководитель отдела (затем Постоянной комиссии) по вопросам культов при ВЦИК (ЦИК СССР) до 1935 г. Активный член партийных «безбожных» комиссий.
- 17 В принятой в 1919 г. второй Программе компартии ставился вопрос о создании комплекса предпосылок, способствующих «полному отмиранию религиозных пережитков». Для достижения этой цели предусматривалось осуществление программы «самой широкой научно-просветительской и антирелигиозной пропаганды» // Восьмой съезд РКП (б). Март 1919 г. Протоколы. М., 1959. С. 401–402.
- 18 Более подробно см.: Тумаркин Н. Ленин жив. Культ Ленина в советской России. СПб., 1997.
- 19 Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999. С. 170–197.
- 20 Одинцов М.И. Власть и религия в годы войны. Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 2005.

Список использованных архивов и их фондов

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).

Ф. 1318. Народный комиссариат по делам национальностей.

Ф. 5263. Постоянная комиссия при ВЦИК (ЦИК СССР) по вопросам культов.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).

Ф. 17. «ЦК РКП (б)–ВКП (б)–КПСС».

Ф. 62. «Средазбюро ЦК».

Ф. 89. «Е.М. Ярославский».

№ 1. Обращение Совнаркома России «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока».

20 ноября (3 декабря) 1917 г.

От составителя

После захвата власти в Петрограде большевикам пришлось определять линию отношения к исламу и мусульманам — второй по численности после православной вероисповедной группе населения России¹. Эта проблема была связана тесным образом с национальным вопросом, т. к. у подавляющего числа российских мусульман — носителей языков «турецко-татарского племени» — религиозные стремления были «тожеественны» (идентичны) национальным². Эти обстоятельства способствовали принятию уже в первые дни советской власти специального «Обращения» к мусульманам России и Востока. Данному документу придавалось важное внутреннее и, ввиду вот-вот ожидаемой «мировой революции», особое международное значение. «Обращение», насколько нам известно, является первым советским государственным правовым распоряжением по «мусульманскому вопросу». Как и другие ранние советские декреты, «Обращение» носит откровенно-популистский характер. Его текст с самого начала был рассчитан на площадное зачитывание, ибо документ был адресован миллионам неграмотных (лишь в какой-то небольшой части малограмотных) представителей тогдашнего исламского социума³. Рукописный подлинник «Обращения», насколько можно понять, не сохранился. В советском «каноническом» издании «Обращения» в 1957 г. его текст был воспроизведен по четырем сохранившимся тогда петроградским типографским публикациям ноября 1917 г. «Обращение» было принято на заседании Совнаркома 20 ноября (3 декабря) 1917 г. и подписано его председателем В.И. Лениным и наркомом И.В. Сталиным. В двух изданиях 1917 г. — «Газете» и «Собрании узаконений» — подпись Ленина стоит на первом месте, Сталина — на втором, в двух других публикациях — в «Правде» и «Известиях» — они имеют обратный порядок. Насколько известно, в литературе пока не ставился вопрос об авторстве текста «Обращения». По нашему мнению, «катехизисный» стиль изложения, свойственный Сталину, доказывает, что именно нар-

комнац был фактическим автором «Обращения», Ленин же, возможно, лишь внес в текст какую-то свою редакционную правку⁴. В постановлении Совнаркома о принятии «Обращения» также объявлялось о решении размножить этот документ в миллионах листовок в переводах на языки мусульман России и Востока⁵. Данное распоряжение, на наш взгляд, еще раз свидетельствует о стремлении большевиков сделать широко доступным беспощадно-якобинское содержание первого советского «мусульманского» декрета⁶. Ниже воспроизводится русский текст этого самого раннего призыва большевиков к мусульманскому миру по официальному изданию 1957 г.

* * *

20 ноября (3 декабря). Обращение к трудящимся мусульманам России и Востока

«Правда», № 196, 22 ноября; «Газета», № 17, 24 ноября;
«Известия», № 232, 22 ноября; «Собрание Узаконений», № 6, прил. 2.

Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока

Товарищи! Братья!

Великие события происходят в России. Близится конец кровавой войне, начатой из-за дележа чужих стран. Падает господство хищников, поработивших народы мира. Под ударами русской революции трещит старое здание кабалы и рабства. Мир произвола и угнетения доживает последние дни. Рождается новый мир, мир трудящихся и освобождающихся. Во главе этой революции стоит Рабочее и Крестьянское правительство России, Совет Народных Комиссаров.

Вся Россия усеяна революционными Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Власть в стране в руках народа⁷. Трудовой народ России горит одним желанием добиться честного мира и помочь угнетенным народам мира завоевать себе свободу.

В этом святом деле Россия неодинока. Великий клич освобождения, данный русской революцией, подхватывается всеми трудящимися Запада и Востока. Истомленные войной народы Европы уже протягивают нам руки, строя мир. Рабочие и солдаты Запада уже собираются под знамя социализма, штурмуя твердыни империализма⁸. А далекая Индия, та самая, которую веками угнетали «просвещенные» хищники Европы, подняла уже знамя восстания, организуя свои Советы депутатов, сбрасывая с плеч ненавистное рабство, призывая народы Востока к борьбе и освобождению⁹.

Рушится царство капиталистического грабежа и насилия. Горит почва под ногами хищников империализма.

Перед лицом этих великих событий мы обращаемся к вам, трудящиеся и обездоленные мусульмане России и Востока.

Мусульмане России, татары Поволжья и Крыма, киргизы и сарты¹⁰ Сибири и Туркестана, турки и татары¹¹ Закавказья, чеченцы и горцы Кавказа, все те, мечети и молельни которых разрушались, верования и обычаи которых попирались царями и угнетателями России!¹²

Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов, Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Поддерживайте же эту революцию и ее полномочное Правительство!

Мусульмане Востока, персы и турки, арабы и индусы, все те, головами и имуществом которых, свободой и родиной которых сотни лет торговали алчные хищники Европы, все те, страны которых хотят поделить начавшие войну грабители!

Мы заявляем, что тайные договоры свергнутого царя о захвате Константинополя¹³, подтвержденные свергнутым Керенским¹⁴, — ныне порваны и уничтожены. Республика Российская и ее Правительство, Совет Народных Комиссаров, против захвата чужих земель. Константинополь должен остаться в руках мусульман.

Мы заявляем, что договор о разделе Персии порван и уничтожен¹⁵. Как только прекратятся военные действия, войска будут выведены из Персии и персам будет обеспечено право свободного определения своей судьбы.

Мы заявляем, что договор о разделе Турции и «отнятии» у нее Армении порван и уничтожен¹⁶. Как только прекратятся военные действия, армянам будет обеспечено право свободно определить свою политическую судьбу.

Не от России и ее революционного Правительства ждет вас порабощение, а от хищников европейского империализма, от тех, которые вводят нынешнюю войну из-за дележа ваших стран, от тех, которые превратили вашу родину в расхищаемую и обираемую свою «колонию».

Свергайте же этих хищников и поработителей ваших стран¹⁷. Теперь, когда война и разруха расшатывают устои старого мира, когда весь мир пылает негодованием против империалистов-захватчиков, когда всякая искра возмущения превращается в мощное пламя революции, когда даже индийские мусульмане, загнанные и замученные чужеземным игом, поднимают восстание против своих поработителей, — теперь молчать нельзя. Не теряйте же времени и сбрасывайте с плеч вековых захватчиков ваших земель! Не отдавайте им больше на разграбление ваших родных пепелищ! Вы сами должны быть хозяевами вашей страны!

Вы сами должны устроить свою жизнь по образу своему и подобию. Вы имеете на это право, ибо ваша судьба в ваших собственных руках¹⁸...

Товарищи! Братья!

Твердо и решительно идем мы
к честному демократическому миру.

На наших знаменах несем мы
освобождение угнетенным народам мира.

Мусульмане России!

Мусульмане Востока!

На этом пути обновления мира

мы ждем от вас сочувствия и поддержки.

Народный комиссар по национальным делам

Джугашвили-Сталин.

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. Ульянов (Ленин).

Декреты Советской власти. М., 1957. С. 113–115.

Примечания

- 1 По оценке академика В.В. Бартольда, к 1917 г. в России проживало 18–20 миллионов мусульман // Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПФАРАН). Ф. 68. Оп. 1. Д. 433. Л. 1. По данным немецких исламоведов, на 1908 г. всего в тогдашнем мире насчитывалось более 300 миллионов последователей «магометанского закона».
- 2 *Бартольд В.В.* От редакции журнала «Мир ислама» // Бартольд В.В. Сочинения. М., 1966. Т. VI. С. 365.
- 3 Публикатор убедился в правильности этого тезиса, когда в ходе занятий со студентами неоднократно просил их огласить текст «Обращения».
- 4 Сталиным лично в это время был принят ряд решений по исламу, в частности подписанное им (и заверенное Лениным) распоряжение о передаче мусульманскому съезду в Петрограде в декабре 1917 г. т. н. «Корана Османа», который с конца 60-х гг. XIX в. хранился в Петроградской Публичной библиотеке (ныне РНБ).
- 5 По данным на 1957 г., какие-то экземпляры этих листовок в переводе на арабский и азербайджанский языки хранились тогда в Центральном партийном архиве (ныне РГАСПИ). Предпринятый нами в настоящее время поиск этих листовок в данном архиве пока что к позитивным результатам не привел.
- 6 Весьма интересен вопрос о возможном переводчике текста «Обращения» на «мусульманские» языки. В принципе им мог быть единственный известный на тот момент своим сотрудничеством с большевиками, знаменитый петроградский ориенталист-полиглот (в том числе блестящий знаток ближневосточных языков) Е.Д. Поливанов. Однако, несомненно, эта версия нуждается в дальнейшем, более глубоком, исследовании. О Е.Д. Поливанове см.: *Хаятин А.* Жизнь и деятельность Е.Д. Поливанова // Е.Д. Поливанов. Статьи по общему языкознанию. М. 1968.

- 7 Данное утверждение, несомненно, было неточным: значительная часть страны была пока неподконтрольна большевикам.
- 8 После обострения политической обстановки весной 1917 г. («солдатские бунты» во Франции) в конце года в европейских «низах» установилось заметное спокойствие.
- 9 Это заявление «Обращения» также весьма далеко от тогдашней реальности. По оценке отечественных историков, в конце 1917 — первой половине 1918 г. в индийской политической жизни преобладало «относительное затишье» // Новая история Индии. М., 1961. С. 666.
- 10 Киргизы — в дореволюционной литературе обобщенное название кочевого тюркоязычного населения Центральной Азии. Сарты — в дореволюционных работах название оседлого, чаще всего — тюркоязычного городского населения Туркестана.
- 11 Под «татарами» Закавказья имелись в виду предки современных азербайджанцев.
- 12 Несмотря на определенные сложности, все же можно констатировать, что вплоть до падения монархии Романовых в России действовала пусть не идеальная, но в целом удовлетворяющая основные религиозные потребности мусульман система организации их духовной жизни. Более подробно см.: *Арапов Д.Ю.* Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII — начало XX). М., 2004.
- 13 Имелось в виду достигнутое в марте–апреле 1915 г. «секретное» соглашение членов Антанты — Англии и Франции с царской Россией, по которому после победы над Германией и ее союзниками империя Романовых получала Константинополь (Стамбул) с прилегающими районами Европы и Азии // История дипломатии. Т. II. М., 1945. С. 281.
- 14 Готовность выполнять царские обязательства по «секретным договорам» со странами Антанты в марте–апреле 1917 г. подтвердил первый министр иностранных дел Временного правительства П.Н. Милюков. А.Ф. Керенский, возглавлявший Временное правительство в июле–октябре 1917 г., на практике солидаризировался с этой позицией.
- 15 Имелось в виду англо-русское соглашение 31 августа 1907 г., по которому Персию (Иран) разделили на зоны: северную — русскую, южную — английскую и среднюю — «нейтральную». В марте 1915 г. Россия в обмен на британское согласие отдать ей Константинополь признала право англичан на установление их контроля над «нейтральной» зоной Персии // История дипломатии. С. 179, 281.

- 16 Имелись в виду соглашения стран Антанты о разделе Азиатской Турции, заключенные в марте–мае 1916 г. (т. н. договор Сайкс–Пико и др.). В соответствии с этими договоренностями Российская империя должна была получить области Трапезунда, Эрзерума, Баязета, Вана и Битлиса, часть Курдистана и полосу вдоль Черноморского побережья к западу от Трапезунда // История дипломатии. С. 286–287.
- 17 Руководители большевистской партии и советского государства всячески стремились активизировать борьбу мусульманских народов против своих врагов, особенно стран Антанты. Так, советский нарком по иностранным делам Г.В. Чичерин подчеркивал в 1921 г. крайнюю желательность скорейшего движения «мусульманского мира против империализма» // *Голдин В.И.* Россия в гражданской войне. Архангельск, 2000. С. 117.
- 18 Данное многоточие присутствует во всех четырех текстах «Обращения», напечатанных в 1917 г. Видимо, кто-то из подписавших этот документ — Ленин или Сталин — в самый последний момент произвел в нем какое-то редакторское сокращение.